XLIV г.—1905 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 19. Воскресеніе, 8 мая.

Часть неоффиціальная.

О чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ патріотическаго характера. [1])

Многострадальная Россія переживаетъ время затяжной внѣшней борьбы и время обостренной внутренней смуты. Вотъ Мукденская драма... Послѣ нея въ нѣкоторой части общества заговорили о мирѣ на какихъ бы то ни было условіяхъ, забывая и сверженіе татарскаго ига, и отечественную войну; появились по мѣстамъ народныя волненія съ грабежами и пожарами, какъ будто неприкосновенность собственности и очага семейнаго поколебались въ своей святости; появляются вредоносные листки, при забвеніи того, что устои нашей государственной жизни имѣютъ глубокіе и несокрушимые корни. Въ такіе лукавые дни каждый честный русскій гражданинъ долженъ свидѣтельствовать объ истинѣ (Іоан. XVIII, 37), долженъ являть собою благовѣстника, по подобію архангела Гавріила, и сѣять здравыя нравственныя понятія на почвѣ пламеннаго патріотизма... Безспорно, что

---

[1]) Изъ рѣчи, произнесенной въ Черкасской гимназіи въ день Благовѣщенія Пресв. Богородицы.

патріотичесвое чувство наше питается главнымъ образомъ переживаніемъ въ тайникахъ души подвиговъ героевъ и подвижниковъ земли русской. Съ этой точки зрѣнія въ наши дни болѣе, чѣмъ когда нибудь полезно углубляться въ чтеніе русской исторіи и предлагать патріотическія чтенія тѣмъ, которые не имѣютъ возможности читать. Мы говоримъ о патріотическихъ собесѣдованіяхъ съ народомъ.

Странныя, однако, сужденія можно слышать теперь объ этомъ предметѣ въ нѣкоторой части нашей интеллигенціи. Говорятъ: развивать патріотическія чувства путемъ чтеній и собесѣдованій—значитъ лгать на исторію и предаваться самоубійству... Въ самыхъ, повидимому, патріотическихъ моментахъ русской исторіи можно усмотрѣть нѣчто патріотическое только при намѣренной исторической лжи. Что это значитъ? Возьмемъ для примѣра смутное время. Излагая безпристрастно событія этого времени, нужно, говорятъ, указать на борьбу бояръ изъ-за власти, на ихъ измѣну и лживость, на вредоносность воровскихъ листковъ Болотникова, на неудачныя долго военныя дѣйствія и открытые народные грабежи и разбои. Получается при этомъ такое море зла, нравственной грязи и безобразій, что патр. Гермогенъ и Пожарскій тонутъ съ своими подвигами въ этомъ морѣ безъ остатка. Мы, такимъ образомъ, какъ бы вновь убиваемъ этихъ героевъ. А такъ какъ въ дѣлахъ историческихъ дѣятелей мы должны усматривать отраженіе собственныхъ дѣлъ, то убивая, ихъ, мы этимъ самымъ совершаемъ собственное національное самоубійство. Если же, предлагая чтеніе о смутномъ времени, мы будемъ говорить *только* о подвигахъ Гермогена, *только* о самоотверженіи Минина и Пожарскаго внѣ крайне неприглядной исторической обстановки, въ которой жили эти люди, то это будетъ значить—лгать на исторію. Въ томъ и другомъ случаѣ отъ патріотическихъ чтеній слѣдуетъ воздерживаться...

Такъ говоритъ нѣкоторая часть нашей интеллигенціи. Трудно найти болѣе наивное пониманіе русской исторіи. Въ

конечныхъ своихъ выводахъ такое пониманіе зачеркиваетъ патріотическій элементъ изъ содержанія русской исторіи и посягаетъ на самое священное чувство русскаго человѣка— любовь къ родинѣ (Пс. CXXXVI, 5, 6). Но не такова психологія чтеній и собесѣдованій патріотическаго характера. Представьте себѣ, братіе, что чтеніе о томъ же смутномъ времени предлагается такимъ слушателямъ, которые почти ничего не знаютъ объ этой эпохѣ. И что же? По мѣрѣ того, какъ предъ слушателями развертывается картина смутнаго времени съ его игрою страстей, съ борьбою изъ-за власти бояръ рядомъ съ неудачными военными дѣйствіями и кровавыми бѣдствіями народными,—слушатели сами невольно переживаютъ всѣ эти бѣдствія и сердце ихъ обливается кровью. Не забудемъ, что каждый изъ насъ носитъ въ душѣ зерно неотразимой любви къ родинѣ. Подъ вліяніемъ переживаемыхъ при чтеніи горестныхъ чувствъ, слушатели невольно спрашиваютъ себя: кто, кто избавилъ въ то тяжелое время нашихъ предковъ отъ бѣдъ, кто вывелъ нашу родину на путь успокоенія? И вотъ, появляется предъ слушателями величавая личность патр. Гермогена съ его грознымъ словомъ обличенія измѣнникамъ, съ могучимъ призывомъ ополченій народныхъ на борьбу со врагомъ... Съ замираніемъ сердца слѣдятъ слушатели за самоотверженною дѣятельностію Гермогена, Минина, Пожарскаго, чувства умиленія и благодарности волнуютъ ихъ, они мысленно обнимаютъ этихъ героевъ и въ концѣ чтенія съ облегченной душею говорятъ: великъ Богъ земли русской! Спасъ онъ землю нашу и омылъ ее слезами избранниковъ своихъ... Такъ, при чтеніи о времени смутномъ питается патріотическое чувство слушателя, хотя наряду съ свѣтлыми чертами были раскрыты и непригдядныя. Скажемъ больше: только въ морѣ исторической непригдядности и нравственной грязи яснѣе вырисовывается самоотверженіе подвижниковъ, боровшихся со зломъ, только въ такой тѣневой обстановкѣ жизнь героевъ поучительна для насъ (Апок. XXI, 7). Изображая героевъ нашихъ въ

борьбѣ съ современнымъ имъ зломъ, мы даемъ нашимъ слушателямъ такой всегда выводъ: пережитыя историческія горести велики бывали и необъятны; но великому народу,—каковъ нашъ русскій народъ,—суждены и великія испытанія... Въ этихъ испытаніяхъ зрѣетъ національная мощь, въ ихъ горнилѣ обрѣтается счастье грядущихъ поколѣній.

Такова вообще психологія патріотическихъ чтеній, къ какой бы эпохѣ русской исторіи чтенія эти не относились.

Священникъ *К. Рознатовскій.*

Необходимый отвѣтъ на статью—„Къ вопросу о выборѣ священника".

Твердо и настойчиво поставленный на пастырскомъ собраніи вопросъ—о возможности и благовременности предоставленія прихожанамъ права избранія себѣ пастырей, вызвавшій много сужденій, справокъ, соображеній въ самомъ собраніи, естественно, вызвалъ и письменные отклики и изъ селъ. Казалось бы, только радоваться надо такой отзывчивости, дающей возможность почтенному собранію, руководимому мудрымъ и благостнымъ Архипастыремъ, разсмотрѣть и обсудить поставленный вопросъ всесторонне. Казалось бы совершенно яснымъ и понятнымъ, что мы, сельскіе пастыри, только поставщики фактовъ и соображеній, а не рѣшители вопроса или критики чужихъ сообщеній. Всякій, имѣющій основанія не соглашаться съ соображеніями собратій, имѣлъ полное право поставить свои соображенія и факты въ тонѣ безотносительномъ и спокойномъ, не критикуя чужихъ мнѣній и не касаясь личностей.

Не такъ отнесся къ дѣлу почтенный о. С. П—ій. Не будемъ распространяться и о сразу приподнятомъ тонѣ и о третированіи свысока и пр., это было бы долго очень. Перейдемъ къ фактамъ. Такъ какъ факты неудобоопровержимы, что, несомнѣнно, извѣстно и рецензенту, то

онъ принялся за поставщика фактовъ по вѣроятному соображенію, что съ уничиженіемъ писавшаго уничижатся и факты. И вотъ начался походъ. *Немудрено*, напр. сказать, пишетъ мудрый пастырь, что нашъ мужичекъ (*прихожанинъ нашъ*) (характерна эта вставка въ устахъ негодующаго добраго пастыря) способенъ за водку продать кого и что угодно и пр. Нѣтъ, о. С—нъ, мудрено и очень, какъ вы это сами сейчасъ доказали. Едва успѣли пробѣжать сообщенный фактъ, какъ уже, не подумавъ даже, что это только фактъ, точно снятый съ натуры, не дочитавъ, что упрекъ посланъ не по адресу всей честной громады, а только по адресу нѣсколькихъ человѣкъ, не подумавъ, что сообщитель факта могъ видѣть и дальше своего прихода, духъ вашъ возмутился и вы ,ничтоже сумняся, по первому впечатлѣнію, чуть не анаѳемѣ меня предали, признавъ чуждымъ духа евангельскаго. И на томъ спасибо!..

И я ли одинъ говорилъ о силѣ зеленаго змія? Вотъ несомнѣнный народолюбецъ, Независимый, сообщаетъ въ *Свѣтѣ* фактъ, какъ крестьяне одного села, получившіе прекрасный дубовый, строевой лѣсъ, подъ дѣйствіемъ *зеленой магіи*, спустили его задаромъ. И это въ такомъ важномъ для благополучія личнаго случаѣ! Что же можетъ быть при выборѣ священника?.. Всѣ дальнѣйшія за симъ разсужденія автора, подъ часъ до невѣроятности странныя, включая сюда и *парламентъ*, прекрасно говорятъ сами за себя. Относительно удачности выборовъ старшинъ и старостъ совершенно правдиво сообщаетъ въ своей статьѣ о. Н. Дробницкій. А я и фактами подтвердить могъ бы, что выбранныя лица *всего рѣже* (у о. С. всего чаще) оправдываютъ выборъ.

Въ видахъ, вѣроятно, нарочитаго уничиженія не понравившейся физіономіи, о. С. счелъ справедливымъ выставить себя нарочитымъ народолюбцемъ. Но въ чемъ любовь? Гдѣ любовь? На кончикѣ языка, или пера? Приходится и мнѣ исповѣдаться публично, какъ ни трудно это и, быть можетъ, не согласно съ духомъ евангелія. Но и соблазномъ быть для

братіи глубокому старику едва ли удобно. И вотъ начинаю исповѣдь.

И я нѣкогда занялъ, но не Бузовку—прекраснѣйшій и вполнѣ обезпечивающій священника приходъ, а убогую Нестеровку, въ которой тогда было 1400 душъ обоего пола, и для священника—ни кола, ни двора, хоть подъ небомъ селись. Приходъ долго былъ въ родѣ приписного, безъ постояннаго священника, такъ что отъ церкви отвыкъ, о напутствованіи и представленія не имѣлъ, дохода отъ службы можно было получить въ воскресный день 15 коп. и то не всегда. Картина при вступленіи моемъ въ церковную ограду представилась такая. Досчатая ограда вокругъ погоста вся перегнила, а восточная стѣна совсѣмъ развалилась. Колоколенка—невозможной архитектуры, когда то крытая дранью, перегнившею отъ времени и совсѣмъ осыпавшеюся, одни стропила только остались, совсѣмъ наклонилась на проѣзжую дорогу, такъ что страшно было за проѣзжавшихъ. Церковка—миніатюрная, вся отъ времени почернѣла, такъ какъ наружныя стѣны никогда не были крашены. Въ церкви полъ кирпичный съ вытоптанными углубленіями и массой пыли. Утварь—убогая, изношенная, вѣроятно современная церкви. Капиталовъ церковныхъ, *номинальныхъ*, 3 рубля, въ наличіи ничего. Казалось бы, отъ такой картины бѣжать надо поскорѣе и тѣмъ болѣе, что и права были и возможность, а я почувствовалъ въ этомъ нарочитое Божіе указаніе послужить забытому и оставленному всѣми приходу. И вотъ уже свыше полвѣка (съ половины 1854 г.) живу и служу здѣсь, забывъ о своихъ нуждахъ, не взирая даже на соблазны, такъ какъ мнѣ предлагали лучшія мѣста—даже до настоятельства въ уѣздныхъ соборахъ. О неблистательности моего матеріальнаго положенія за все время можетъ свидѣтельствовать то, что и доселѣ я живу въ собственномъ домикѣ, пріобрѣтенномъ по нуждѣ, на покупку котораго я долженъ былъ продать свой рабочій скотъ, а на поддержку затрачивать все, что сберечь могъ бы хоть на

свое погребеніе, такъ какъ всегда старался ни чѣмъ не обременять моихъ убогихъ прихожанъ.

Есть ли тутъ хоть искра любви,—не знаю. Быть можетъ, любовь сказалась тамъ—въ Бузовкѣ, скоро очень оставленной избранникомъ, голосованнымъ почти единогласно, не смотря на категорическое заявленіе объ абсолютной трезвости.

Долженъ сказать въ заключеніе, что я совсѣмъ не противъ нѣкотораго участія прихожанъ въ избраніи священника, только не въ парламентскомъ духѣ, который *кѣмъ то* считается величайшимъ образцомъ свободы выборной системы. Даже масса мерзостей въ парламентаризмѣ не возмущаетъ чувства православнаго священника, а какъ будто влечетъ къ себѣ этою смрадною тиной. Знаменіе времени!...

Господи! воздвигни силу Твою и пріиди во еже спасти насъ! Протоіерей *Прокопій Павловичъ*.

Миссіонерскій отдѣлъ.

Какими мѣрами и средствами я пользуюсь въ борьбѣ съ штундистами.

Образы бывайте вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ. вѣрою, чистотою (Тим 4, 12).

Поступая въ 1886 г., по окончаніи курса въ Кіевской дух. семинаріи, въ весьма зараженный штундой приходъ, я сознавалъ всю трудность предстоящаго мнѣ дѣла борьбы съ сектантами. Сознавалъ, съ другой стороны, свою непремѣнную обязанность воспитывать въ себѣ и сохранять тѣ высокія качества, которыя выше приведены изъ посланія ап. Павла. Принявъ санъ пресвитера, я глубоко былъ убѣжденъ въ необходимости постоянной проповѣди, со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ (2 Тим. 4, 2); поставлялъ себѣ въ долгъ пастырскій быть свѣтильникомъ міру и солью земли

(Матѳ. 5, 13, 14); считалъ себя нравственно обязаннымъ по долгу пастыря-миссіонера быть усерднымъ и опытнымъ педагогомъ, психологомъ и, хотя отчасти, медикомъ, однимъ словомъ *быть всѣмъ вся, дабы нѣкіе спасти* (1 Кор. 9, 22). Но, сознавая свои немощи, не отвѣчающія высокому назначенію пастыря-миссіонера, долженствующаго строго отвѣчать за свои и своихъ пасомыхъ грѣхи въ день страшнаго суда (Іезек. 3, 18),—припоминая страшныя угрозы Господа—взыскать погибель пасомаго съ пастыря, я приходилъ въ трепетъ и ужасъ. Только окрыляла меня надежда на милосердіе Божіе и безпредѣльную любовь Божію къ падшему человѣку, въ немощахъ котораго Онъ проявляетъ Свою силу. Предавшись всецѣло волѣ Божіей, я вступилъ въ Турбовскій приходъ, Сквирскаго уѣзда, гдѣ и началъ борьбу съ штундистами.

Средствами и мѣрами борьбы съ штундой для меня служили и служатъ слѣдующія. 1) Истовое и благоговѣйное совершеніе всѣхъ церковныхъ службъ и таинствъ, какъ въ храмѣ, такъ и по домамъ, съ выразительныхъ церковнымъ чтеніемъ и благозвучнымъ пѣніемъ. 2) Краткая и понятная для простого народа церковная проповѣдь безъ тетрадки; внѣбогослужебныя собесѣдованія, раздача религіозно-нравственныхъ листковъ и брошюръ. 3) Настойчивое внушеніе прихожанамъ объ истовомъ осѣненіи себя крестнымъ знаменіемъ; объ истинномъ почитаніи св. иконъ и т. п. 4) За безнравственность молодежи я прибѣгалъ къ эпитиміямъ, что заграждало уста сектантовъ, упрекающихъ пастырей въ снисходительности къ распущенмости православныхъ. 5) Самъ же всемѣрно старался избѣгать того, что обличалъ, на основаніи св Писанія, дабы не сказали: „врачу, исцѣлися самъ!" 6) Терпѣливо переносилъ оскорбительные и укоризненные упреки со стороны сектантовъ по своему и другихъ пастырей адресу. 7) Посильно благотворилъ паствѣ. 8) Давалъ медицинскіе совѣты, особенно послѣ исповѣди въ домахъ больныхъ: облегченіе пастыремъ физическихъ страданій больного

прихожанина располагаетъ послѣдняго въ пользу перваго; хорошо было бы, если бы этимъ дѣломъ могла заняться матушка, ближе священника могущая стать къ страждущимъ женщинамъ-прихожанкамъ. 9) Самымъ же могучимъ средствомъ въ борьбѣ съ сектантами для меня служила и служитъ школа. Школа же тогда является сильнѣйшимъ средствомъ въ борьбѣ съ сектантствомъ, когда въ ней преподаваніе Закона Божія поставлено надлежащимъ образомъ и цѣлесообразно.

Въ настоящій разъ я хочу подробно сообщить, какъ я пользуюсь школой въ миссіонерскихъ цѣляхъ. Своею откровенностію я желалъ бы вызвать на откровенность и другихъ борцовъ съ штундой изъ среды пастырей Кіевской епархіи.

Преподавая Законъ Божій въ школѣ, я стараюсь, чтобы буква его съ силой и духомъ не расходилась: букву стараюсь вкоренить въ памяти учащихся, а силу и духъ слова Божія въ сердцахъ. На сознательность и ясность обращается особенное вниманіе, что достигается заучиваніемъ текстовъ свящ. Писанія. Съ этой цѣлью выбирается текстъ, и дежурный ученикъ, читающій молитвы, вслухъ прочитываетъ его послѣ молитвъ, а остальные ученики слово за словомъ повторяютъ; такъ дѣлается до тѣхъ поръ, пока не заучатъ текста всѣ ученики и даже новички. За однимъ текстомъ также изучаются а другіе. Такого рода способъ изученія свящ. Писанія нравится штундистамъ; они охотно стали посылать своихъ дѣтей въ школу. При этомъ я не требовалъ, чтобы дѣти штундистовъ, присутствуя на молитвахъ, осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ, а доводилъ ихъ до сознанія необходимости этого именно священнаго обряда при молитвѣ и непригодности молитвеннаго знака, ни на чемъ не основаннаго, употребляемаго штундистами—складываніе рукъ на чревѣ. Выяснялъ это я такъ. Прежде всего заставляю дѣтей заучать наизусть, читать и пѣть 11 ст. 113 пс. „Богъ нашъ на небеси“... Когда дѣти хорошо усвоятъ этотъ стихъ, тогда я имъ говорю: поднимая правую руку со сложенными тремя паль-

цами во имя Пресвятай Троицы вверхъ къ небу, мы этимъ указываемъ своему уму, который въ головѣ, что Богъ нашъ на небесахъ, и просимъ Его, чтобы Онъ просвѣтилъ нашъ умъ; когда опускаемъ руку внизъ и полагаемъ себѣ на грудь,—этимъ, мы указываемъ, что Богъ нашъ и на землѣ, и просимъ, чтобы Онъ очистилъ отъ грѣховъ наше сердце; когда руку полагаемъ на правое и на лѣвое плечи,—то этимъ указываемъ, что Богъ есть и направо и налѣво—однимъ словомъ вездѣ,—и просимъ, чтобы Онъ освятилъ и укрѣпилъ всѣ наши душевныя и тѣлесныя силы. Мы воздѣваемъ наши руки при молитвѣ по повелѣнію ап. Павла (1 Тим. 2, 8). Что же можетъ означать складываніе штундистами рукъ на чревѣ во время молитвы? Это означаетъ что чрево ихъ богъ (Фил. 3, 19), а потому они на своего бога указываютъ руками, но знайте, дѣти, что конецъ ихъ погибель (Фил. 3, 19). Не будемъ, дѣти, подражать погибающимъ, а будемъ подражать ап. Павлу (Фил. 3, 17). Это мѣсто дѣти твердо заучиваютъ наизусть, начиная съ 17 ст. и до конца.

Такое усвоеніе смысла св. Писанія сильно дѣйствуетъ на умы и сердца дѣтей. Доказательствомъ этого служитъ слѣдующій примѣръ. Одинъ мальчикъ изъ штундистской семьи стойко переносилъ жестокіе побои отъ своей матери за крестное знаменіе и твердилъ ей: „И Варвара великомученица терпѣла мученія отъ своего отца, а все таки по его примѣру не поступала: идоламъ не кланялась и не служила, и за это наслѣдовала царство небесное; такъ и я буду терпѣть и молиться (я ихъ такъ учу) за свою мать, чтобы ее Господь простилъ и вразумилъ, а меня удостоилъ царства небеснаго.“

Священникъ *Василій Лузановъ*.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

Заботы митрополита Варлаама Ясинскаго о православной церкви въ Польшѣ и, въ частности, объ установленіи прочныхъ сношеній съ заграничною паствою Кіевскаго митрополита. Подобно своему предшественнику, митрополитъ Варлаамъ Ясинскій принималъ самое живое участіе въ положеніи православныхъ западно-руссовъ, которые принадлежали къ паствѣ его, какъ начальственнаго архипастыря надъ всею православною церковью, оставшеюся къ тому времени въ Польшѣ. Объ этой его прямой обязанности наблюдать за православными христіанами, жившими подъ владычествомъ Польши, и охранять ихъ отъ обидъ со стороны католиковъ и уніатовъ ему нарочито напоминалось въ настольной царской грамотѣ, данной ему, послѣ его посвященія въ Москвѣ, 28 сентября 1690 года.

„Преосвященный Варлаамъ митрополитъ, какъ добрый пастырь“, говорилось въ этой грамотѣ, „долженъ имѣть особенно внимательное и неусыпное попеченіе о церкви православной восточной малороссійской и осторожность и опасеніе отъ уніатовъ другихъ странъ и отъ противниковъ вѣры нашей православной святаго греческаго благочестія, чтобы они не вкрались, какъ волки, и не расхитили словесное Христово стадо“. [1])

Митрополитъ Варлаамъ Ясинскій всегда помнилъ объ этомъ своемъ пастырскомъ долгѣ охраненія православныхъ христіанъ, жившихъ въ Польшѣ, отъ уніатовъ и другихъ противниковъ православія и руководился имъ всегда въ своихъ отношеніяхъ къ Западной Руси, бывшей подъ польскимъ владычествомъ. Для того, чтобы возможно лучше исполнять

---

[1]) См. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Соф. соб. К. 1825 г. Прибавл. № 27 стр. 146.

этотъ свой долгъ, митрополитъ Варлаамъ Ясинскій уже въ первый годъ своего управленія Кіевскою митрополіею сталъ заботиться объ установленіи болѣе прочныхъ и постоянныхъ сношеній между Кіевскимъ митрополитомъ и тѣми православными западно-руссами, которые жили подъ польскимъ владычествомъ и должны были въ духовныхъ дѣлахъ подчиняться Кіевскому митрополиту. Съ этою цѣлью въ началѣ 1691 года 25 февраля митрополитъ Варлаамъ Ясинскій отправилъ въ Москву учителя Кіевской школы (впослѣдствіи Академіи) іеромонаха Стефана Яворскаго и чрезъ него представилъ отъ имени своего и всего „освященнаго собора" русскимъ государямъ челобитную о томъ, чтобы, на основаніи договора о вѣчномъ мирѣ между Россіею и Польшею, всѣ православныя епархіи, бывшія во владѣніяхъ Польши, и всѣ тамошніе православные монастыри и братства, бывшіе подъ властію Кіевскаго митрополита, во всемъ подчинялись ему. Сказавъ въ началѣ своей челобитной, что православные христіане, не только тѣ, которые жили въ русскомъ государствѣ, но и тѣ, которые находились въ другихъ странахъ, привыкли смотрѣть на русскихъ государей, какъ на своихъ покровителей, защитниковъ и ревнителей православія, кратко напомнивъ, далѣе, исторію защиты православныхъ западно-руссовъ, жившихъ подъ польскимъ владычествомъ, со стороны русскихъ царей—Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича, изложивъ, наконецъ, кратко содержаніе девятой статьи договора о вѣчномъ мирѣ, заключеннаго уже при царяхъ—Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, митрополитъ Варлаамъ Ясинскій писалъ далѣе, что, по смыслу этой статьи, православные жители Польши—духовные и мірскіе—должны во всѣхъ духовныхъ дѣлахъ подчиняться Кіевскому митрополиту. Но на самомъ дѣлѣ ничего подобнаго не было. Православные епископы въ Польшѣ, особенно братья Шумлянскіе—Іосифъ, епископъ Львовскій и Аѳанасій, епископъ Луцкій, не желали знать Кіевскихъ митрополитовъ, какъ своихъ духовныхъ начальниковъ. Львовскій и Луцкій епископы не только ни съ чѣмъ не обращались къ

митрополиту Кіевскому Гедеону Святополкъ Четвертинскому въ теченіе четырехъ лѣтъ, прошедшихъ отъ заключенія вѣчнаго мира до его кончины, но какъ его. такъ и самого Варлаама Ясинскаго всячески обижали и оскорбляли. Іосифъ Шумлянскій, Львовскій епископъ, стремился даже сдѣлаться Галицкимъ митрополитомъ. Вслѣдствіе всего этого митрополитъ Варлаамъ Ясинскій съ своимъ священнымъ соборомъ просилъ русскихъ государей о томъ, чтобы они отправили своихъ пословъ къ польскому королю и настояли на томъ, чтобы, на основаніи договора о вѣчномъ мирѣ между Россіею и Польшею, всѣ православные жители Польши—духовные и мірскіе—могли безпрепятственно сноситься съ Кіевскимъ митрополитомъ и подчинялись ему въ духовныхъ дѣлахъ. Особенно же митрополитъ Варлаамъ Ясинскій просилъ русскихъ государей о томъ, чтобы Іосифу Шумлянскому, епископу Львовскому, запрещено было вмѣшиваться въ дѣла заграничной епархіи Кіевскаго митрополита и называться Галицкимъ митрополитомъ.[1])

Наше правительство внимательно отнеслось къ этому ходатайству Кіевскаго митрополита Варлаама Ясинскаго и при всѣхъ своихъ сношеніяхъ съ польскимъ правительствомъ рѣшительно настаивало на томъ, чтобы, на основаніи договора о вѣчномъ мирѣ между Россіею и Польшею, православнымъ польскимъ жителямъ не препятствовали обращаться въ духовныхъ дѣлахъ къ Кіевскому митрополиту и чтобы всѣ православные русскіе епископы въ Польшѣ посвящались Кіевскимъ митрополитомъ.

Въ тоже самое время и м. Варлааму Ясинскому были даны, вѣроятно, опредѣленныя указанія и наставленія каса-

[1]) См. Московскій Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Малорос. дѣла 1691 г. д. № 11 ст. ср. Библіотека Кіево-Соф. соб. (по описанію Н. И. Петрова) рукоп. № 430 (655) отд. III л. л. 77–86 ср. Москов. патріаршей (нынѣ Синодальной) библ. неперепл. сборн. № IV л. л. 141—146.

тельно отношеній его къ заграничной православной паствѣ его епархіи, въ точномъ согласіи съ девятою статьею договора о вѣчномъ мирѣ между Россіею и Польшею (1686 г.) и настольною царскою грамотою ему отъ 28 сентября 1690 года.

Вѣроятно, на основаніи такихъ именно указаній, м. Варлаамъ Ясинскій уже 15 марта 1691 г. обратился съ окружною грамотою ко „всѣмъ сынамъ православной русской церкви въ Польшѣ", представляющею замѣчательный памятникъ его отеческой заботливости о своей заграничной паствѣ. [1])

Окружное посланіе м. Варлаама Ясинскаго отъ 15 марта 1691 года имѣло, очевидно, цѣлію своею установленіе живыхъ пастырскихъ отношеній между Кіевскимъ архипастыремъ и заграничною его паствою, жившею подъ польскимъ владычествомъ. Съ другой стороны, эта грамота имѣла въ виду оповѣщеніе православнаго населенія Западной Руси о вступленіи Варлаама Ясинскаго на Кіевскій митрополичій престолъ. Такимъ образомъ, грамота эта, кромѣ того, что служила выраженіемъ завѣтныхъ думъ самого Варлаама Ясинскаго объ установленіи живыхъ и постоянныхъ сношеній между нимъ и его заграничною паствою, соотвѣтствовала и мысли гетмана И. С. Мазепы, который, какъ мы знаемъ, [2]) еще наканунѣ избранія Варлаама Ясинскаго въ Кіевскіе митрополиты высказывалъ желаніе, чтобы вмѣсто приглашенія къ участію въ избраніи Кіевскаго митрополита въ 1690 г. представителей заграничной православной части Западной Руси эта послѣдняя была оповѣщена объ избраніи митрополита и вмѣстѣ съ тѣмъ утѣшена окружнымъ посланіемъ его.

Содержаніе окружной грамоты 15 марта 1691 года вполнѣ соотвѣтствуетъ сейчасъ высказанному нами предположенію о ея цѣли и побужденіяхъ, какими могъ руководить-

---

[1]) Вилен. Арх. стр. сборн. т. II докум. № 59 стр. 85—87.

[2]) См. выше стр. 335—337

ся м. Варлаамъ Ясинскій при ея составленіи и обнародованіи. Грамота была адресована „яснеосвѣцонымъ, ясневельможнымъ ихъ милостемъ панамъ королевства Полского и Великого князства Литовского сенаторомъ и иншихъ прееминенцій властемъ... превелебнымъ ихъ милостемъ отцемъ игуменомъ, велебнымъ намѣстникомъ и всему благоговѣйному чину иноческому, пречестнымъ протопопомъ, честнымъ пресвитеромъ и всему причту церковному, христоименитымъ братствомъ ставропигіальнымъ, въ великомъ князствѣ Литовскомъ пребываючимъ, а зъ давныхъ часовъ, за волею и уподобанемъ самыхъ наяснѣйшихъ королей польскихъ, а за благословеньемъ и врученьемъ святѣйшихъ четверопрестольныхъ патріарховъ, особливе святѣйшихъ патріарховъ Константинопольскихъ, власти митрополитовъ Кіевскихъ всегда повинующимся, возлюбленнымъ о Христѣ Іисусѣ сыномъ, послушнымъ гласа евангельского овцамъ", другими словами: *всѣмъ вообще православнымъ русскимъ христіанамъ, жившимъ подъ польскимъ владычествомъ, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ.* Послѣ преподанія „мира съ благословеніемъ", м. Варлаамъ Ясинскій говоритъ, далѣе, въ своей грамотѣ, что онъ, тотчасъ же по занятіи митрополичьяго престола, усердно желалъ бы лично посѣтить „святыя обителя монашескія, ставропигіальныя братства и всѣ вообще святыя мѣста въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, какія съ давняго времени находились въ послушаніи Кіевскихъ митрополитовъ, затѣмъ, чтобы всѣхъ православныхъ утѣшить, подать всѣмъ благословеніе и съ единовѣрными сынами возвеселиться о благосостояніи церкви, а требующихъ исправленія наставить на истинный путь жизни, и тѣмъ болѣе онъ желалъ этого, что въ договорѣ о вѣчномъ мирѣ между Россіей и Польшею прямо постановлено, чтобы всѣ православные жители Польши и Литвы подчинялись въ духовныхъ дѣлахъ православному Кіевскому митрополиту. Однакоже дальность разстоянія и трудность времени не позволили ему исполнить это свое усердное желаніе, да и въ будущемъ онъ не видѣлъ возмож-

ности сдѣлать это. Вслѣдствіе этого онъ, по примѣру своихъ предшественниковъ, рѣшилъ назначить своимъ намѣстникомъ для православныхъ монастырей, братствъ и приходскихъ церквей не только Слуцкаго княжества, но и всего Великаго Княжества Литовскаго архимандрита Слуцкаго, номината Бѣлорусской епископіи, Серапіона Полховскаго. М. Варлаамъ Ясинскій предоставлялъ своему намѣстнику власть и право „зъ превелебными отцами игуменами и зъ ихъ милостями паны братствы ставропигіальными, именно: Виленскимъ, Пинскимъ, Могилевскимъ, Слуцкимъ и прочими, любовне соглашатися, о цѣлости православія святого совѣтовати, требующихъ исправленія на путь спасенный наставляти, непокорныхъ и стропотныхъ духомъ кротости наказывати и обвиненныхъ по правиламъ святымъ церковнымъ карати."

Въ дальнѣйшемъ содержаніи своей грамоты м. Варлаамъ Ясинскій всѣхъ вообще православныхъ жителей Польши увѣщевалъ слушаться, подчиняться и почитать намѣстника митрополита, какъ бы его самаго, а намѣстнику своему онъ внушалъ ревностно исполнять свой долгъ пастырскій, о всѣхъ важнѣйшихъ церковныхъ дѣлахъ доносить ему и вообще быть во всемъ согласнымъ съ нимъ. Пожеланіемъ, при содѣйствіи Параклита Пресвятаго, вразумляющаго и укрѣпляющаго пастырей овецъ словесныхъ, намѣстнику митрополита—премудрости и любви, а всѣмъ вообще духовнымъ и свѣтскимъ христіанамъ—духа смиренія, крѣпости къ исполненію евангельскихъ заповѣдей, безпрестанной радости въ совѣсти и, по долгоденствіи, наслѣдія царства небеснаго, заканчивалъ свою замѣчательную грамоту къ западно-русскимъ православнымъ христіанамъ м. Варлаамъ Ясинскій.

Епархіальная хроника.

1 мая. Въ день преставленія священномученника Макарія, митрополита Кіевскаго, въ каѳедральномъ соборѣ совер-

шено было торжественное богослуженіе. Всенощное бдѣніе совершалъ преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій, а литургію—преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій; при большомъ стеченіи богомольцевъ, совершено было обнесеніе вокругъ собора установленнымъ чиномъ св. мощей святителя. Въ обнесеніи св. мощей священномученника Макарія участвовалъ и преосвященный Агапитъ, съ городскимъ духовенствомъ.

3 мая Въ день памяти преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго въ Кіево-Печерской лаврѣ литургію совершалъ преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій. Къ этому празднику Лавры, какъ и къ 1-му мая, было большое стеченіе богомольцевъ.

Отъѣздъ преосвященнаго Платона, епископа Чигиринскаго, въ С.-Петербургъ. 4 мая преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій, временно отбылъ въ С.-Петербургъ.

Посѣщеніе Кіева и Кіевской духовной Академіи высокопреосвященнымъ Димитріемъ, архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ. 29 апрѣля проѣздомъ изъ Казани въ Одессу посѣтилъ Кіевъ и Кіевскую дух. Академію высокопреосвященнѣйшій *Димитрій, архіепископъ Херсонскій и Одесскій.* Высокопреосвященный Димитрій прекрасно извѣстенъ и хорошо памятенъ Кіеву и Кіевской епархіи, такъ какъ онъ почти 35 лѣтъ служилъ въ Кіевской духовной Академіи профессоромъ, инспекторомъ и ректоромъ, а въ послѣдніе три года своей службы въ Кіевѣ онъ былъ вмѣстѣ и викаріемъ Кіевской епархіи, епископомъ Чигиринскимъ. Ко времени прихода курьерскаго поѣзда по Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дорогѣ (4 ч. в.), которымъ имѣлъ прибыть высокопреосвященный Димитрій, на перронѣ вокзала собралось многочисленное общество духовныхъ и свѣтскихъ лицъ во главѣ съ преосвященными викаріями Кіевской епархіи—Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ, ректоромъ Кіевской духовной Академіи, и Агапитомъ, епископомъ Уманскимъ. Въ 5 час. в. прибылъ поѣздъ и въ вагонъ вошли привѣтствовать высокаго

гостя преосвященные викаріи и нѣкоторые изъ членовъ духовенства и академической корпораціи. Выйдя изъ вагона и благословивъ всѣхъ собравшихся общимъ благословеніемъ, высокопреосвященный Димитрій затѣмъ долго благословлялъ и привѣтствовалъ всѣхъ, пожелавшихъ встрѣтить его. Прямо съ вокзала высокопр. Димитрій отправился въ Кіево-Братскій монастырь. Выслушавъ краткую литію въ великой церкви Кіево-Братской обители и поклонившись святынямъ ея, высокопреосв. Димитрій направился въ Академію, гдѣ его встрѣтила профессорская корпорація и вся студенческая семья. Студенты встрѣтили своего бывшаго любимаго и высокочтимаго ректора дружнымъ и одушевленнымъ пѣніемъ пасхальнаго задостойника и εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα! Высокопреосвященный Димитрій вступилъ затѣмъ въ общій академическій залъ, гдѣ его привѣтствовалъ одинъ изъ студентовъ IV курса отъ лица всей академической студенческой семьи. Слово студента, говорившаго рѣчь, горѣло любовію и глубокимъ уваженіемъ къ высокому и дорогому гостю. Совершенную истину говорилъ онъ, что посѣщеніе высокопр. Димитріемъ Академіи составило для нея настоящій праздникъ и торжество. Въ свою очередь, и высокопреосв. Димитрій, растроганный сердечностію встрѣчи, оказанной ему Академіею, сказалъ, что онъ всегда любилъ, любитъ и будетъ любить родную Академію, о которой онъ можетъ положительно засвидѣтельствовать, что она была и есть образцовая Академія. Въ заключеніе своей продолжительной и задушевной бесѣды съ студентами Академіи, высокопр. Димитрій поздравилъ ихъ и выразилъ искреннее удовольствіе по поводу того, что увидѣлъ свою родную Академію цвѣтущею во всѣхъ отношеніяхъ, спокойно пережившею тревожный годъ и мирно оканчивающею свой трудовой учебный годъ. Студенты отвѣтили на рѣчь Владыка дружнымъ пѣніемъ „многая лѣта".

Изъ главнаго академическаго корпуса высокопреосв. Димитрій перешелъ въ квартиру преосв. ректора Академіи, гдѣ въ обществѣ бывшаго ректора Академіи, преосв. Сильвестра,

и всей академической корпораціи имѣлъ скромную трапезу, послѣ которой еще долго бесѣдовалъ съ своими бывшими сослуживцами. На другой день, 30 апрѣля, высокопреосв. Димитрій посѣтилъ преосвященныхъ викаріевъ Кіевской епархіи и профессоровъ Кіевской духовной Академіи. Въ 9 час. веч. того же дня высокопреосв. Димитрій отбылъ изъ Кіева въ Одессу, къ мѣсту своего новаго служенія. Проводить Владыку собрались на вокзалѣ преосвященные викаріи Кіевской епархіи и многіе изъ профессоровъ Академіи и Кіевскаго духовенства.

Освященіе часовни-памятника на мѣстѣ мученической кончины св. Макарія, митрополита Кіевскаго. 1 мая с. г. въ м. Скрыголовѣ, Мозырскаго уѣзда, Минской губерніи, на мѣстѣ мученической кончины св. Макарія, митрополита Кіевскаго, освящена часовня-памятникъ. Въ устройствѣ этого памятника, по иниціативѣ профессора Академіи В. З. Завитневича, принималъ дѣятельное участіе и Кіевскій особый Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ сначала преосв. Сергія, а въ послѣднее время преосв. Агапита, епископа Уманскаго. Духовенство и общество г. Кіева и Кіевской епархіи принимало участіе въ этомъ дѣлѣ своими посильными жертвами. Въ день праздника и освященія часовни Кіево-Софійскій соборъ и Кіевскій Комитетъ привѣтствовали священника и паству м. Скрыголова телеграммами.

Отъ Комитета была отправлена такая телеграмма: „Кіевскій Комитетъ сердечно привѣтствуетъ трудившихся съ окончаніемъ святаго и плодотворнаго дѣла и отъ души желаетъ успѣха на нивѣ духовнаго просвѣщенія подъ сѣнію священномученика Макарія“. 1 же мая была получена въ Кіевѣ на имя преосв. Агапита, епископа Уманскаго, слѣдующая телеграмма: „Совершивъ торжественное освященіе памятника, собравшееся духовенство и великое множество народа, волнуемые умиленіемъ и духовною радостію, выражаютъ отъ души благодарныя чувства Комитету и просятъ молитвъ вашего преосвященства предъ мощами святаго Макарія. Священникъ Пашинъ“.

Магистерскій коллоквіумъ. 3 мая въ совѣтѣ Кіевской духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ преосв. Платона, епископа Чигиринскаго, ректора Академіи, помощникъ смотрителя Маріупольскаго училища М. Скобаллановичъ защищалъ свое сочиненіе подъ заглавіемъ: „Первая глава книги пророка Іезекіиля“ на степень магистра богословія. Оффиціальными оппонентами были проф. В. П. Рыбинскій и доцентъ священникъ А. А. Глаголевъ. Диспутантъ защитилъ сочиненіе и признанъ достойнымъ искомой степени.

Рѣчь профессора А. А. Дмитріевскаго, произнесенная въ годичномъ торжественномъ собраніи Кіевскаго отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Въ дополненіе къ сообщенію о торжественкомъ собраніи Кіевскаго отдѣла Палестинскаго Общества, напечатанномъ въ № 16—17 Епарх. Вѣдомостей, приводимъ въ сокращеніи произнесенную въ собраніи рѣчь профессоромъ А. А. Дмитріевскимъ на тему: „Епископъ Порфирій Успенскій, какъ иниціаторъ и организаторъ первой русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ и его заслуги на пользу православія на христіанскомъ востокѣ.“

Не смотря на то, что прошло уже 20 лѣтъ со дня смерти преосв. Порфирія, до сихъ поръ нѣтъ не только всесторонней и безпристрастной оцѣнки его, несомнѣнно, плодотворной дѣятельности, но даже и полной вѣрной біографіи Въ виду этого проф. А. А. Дмитріевскій поставилъ своею задачею „представить жизнь и дѣятельность преосв. Порфирія, полную кипучаго огня и разнообразныхъ приключеній“.

Преосв. Порфирій, въ мірѣ Константинъ, родился въ „смиренной“ Костромѣ въ 1804 г. 8 сентября. Отецъ его былъ дьячкомъ въ Успенскомъ соборѣ. Выучившись кое какъ читать дома, Константинъ Успенскій въ 1813 г. поступаетъ въ духовное училище м. Запрудни (пригородъ Костромы), а въ 1818 году въ мѣстную духовную семинарію. Здѣсь вниманіемъ даровитаго ученика завладѣли двѣ науки—философія и исторія, и древніе языки, особенно греческій. Преподавателемъ послѣдняго былъ выдающійся человѣкъ Ѳеодоръ

Павловичъ Москвинъ, вскорѣ сдѣлавшійся баккалавромъ Петербургской дух. Академіи, а потомъ принявшій монашество съ именемъ Арсенія и бывшій въ Кіевѣ митрополитомъ въ 60-хъ и 70-хъ годахъ истекшаго столѣтія. По выходѣ изъ семинаріи, въ 1824 году, Константинъ Успенскій поступилъ учителемъ греческаго языка въ Макарьевъ на Унжѣ и искалъ мѣста священника въ женскомъ монастырѣ, но напрасно. Въ слѣдующемъ, 1825 году онъ поступаетъ въ Петербургскую духов. Академію. Здѣсь онъ измѣняетъ прежде любимой имъ философіи и весь отдается изученію богословія, такъ какъ эта наука, по его словамъ, въ противоположность философіи, „степенна, строга, цѣломудренна и возвышенна.“ Въ 1829 г. Константинъ Успенскій постригся въ монахи съ именемъ Порфирія въ академической церкви и былъ опредѣленъ законоучителемъ въ кадетскій корпусъ въ Петербургѣ. Въ 1831 г. іеромонахъ Порфирій былъ переведенъ въ Одессу въ Решильевскій музей (тогда училище), а отсюда вскорѣ былъ назначенъ ректоромъ Херсонской семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Можно сказать въ Одессѣ завязался узелъ всей дальнѣйшей жизни архимандрита Порфирія. Здѣсь онъ пріобрѣлъ себѣ дорогихъ друзей, въ лицѣ, напр., извѣстнаго писателя Александра Скорлатовича Стурдзы и губернатора графа Воронцова. Но здѣсь же онъ себѣ нажилъ мстительныхъ, злопамятныхъ и никогда не дремлющихъ враговъ—А. П. Толстого, впослѣдствіи оберъ-прокурора, и Магницкаго. Въ Одессѣ арх. Порфирій изучилъ ново-греческій языкъ и итальянскій. Въ 1841 г. онъ отправился въ Вѣну, гдѣ изучилъ нѣмецкій языкъ. Въ 1842 г. онъ былъ вызванъ въ Петербургъ. Здѣсь созрѣла мысль отправить архим. Порфирія въ Іерусалимъ въ качествѣ конфиденціальнаго представителя отъ русскаго духовенства при патріархѣ. Дѣло въ томъ, что около того времени усилилась пропагандная дѣятельность на Востокѣ инославныхъ вѣроисповѣданій. Въ 1841 г. было, напр., вновь открыто лютеранское епископство. Вся трудность миссіи арх. Порфирія состояла въ томъ, что ему рѣшительно не было

дано ни какихъ оффиціальныхъ полномочій. Онъ отправлялся въ качествѣ частнаго паломника. Онъ обязанъ былъ только наблюдать, не разузнавать, изслѣдовать, *рѣшительно не вмѣшиваясь ни въ какія дѣла.*

Прибывши въ Іерусалимъ въ концѣ 1843 года, арх. Порфирій съ ревеніемъ отдается изученію православной церкви на Востокѣ. Впечатлѣнія онъ выноситъ самыя тяжелыя. Распущенность нравовъ греческаго духовенства, его небрежность къ своему дѣлу были просто поразительны. По адресу этого духовенства въ дневникѣ преосвященнаго Порфирія можно читать цѣлыя филиппики и іереміады. Изучивши на мѣстѣ вопросъ объ отношеніи греческаго духовенства къ инославнымъ, арх. Порфирій возвратился въ Константинополь, чтобы дать отчетъ о своей поѣздкѣ русскому посланнику Титову. Въ слѣдующемъ году арх. Порфирій ѣдетъ въ Египетъ, спускается по Нилу до Абиссиніи, такъ какъ зародились надежды на присоединеніе Коптской церкви къ русской православной. Надежды не оправдались; но лично для арх. Порфирія его поѣздка была очень удачна: онъ изучилъ коптскіе монастыри. Затѣмъ арх. Порфирій ѣдетъ на Синай и изучаетъ нитрійскіе монастыри. По возвращеніи въ Константинополь, онъ совершаетъ путешествіе по Аѳону. А въ 1847 г. онъ предпринимаетъ 2-е путешествіе на Аѳонъ, изучаетъ здѣсь библіотеки, скевофилакіи въ 8-ми монастыряхъ. Въ маѣ 1847 года, находясь на Аѳонѣ, арх. Порфирій получаетъ указъ— прибыть немедля въ Петербургъ. Но онъ не спѣшитъ исполненіемъ его. Закончивши свои занятія въ Аѳонскихъ монастыряхъ, арх. Порфирій ѣдетъ не обычнымъ путемъ на Одессу, а съ научною цѣлью предпринимаетъ окольный путь чрезъ Молдовалахію на Вѣну. Въ Вѣнѣ онъ задерживается. Здѣсь онъ имѣлъ продолжительный и откровенный разговоръ съ русскимъ княземъ Горчаковымъ, впослѣдствіи канцлеромъ. Изъ Вѣны ѣдетъ въ Петербургъ. Приняли его здѣсь далеко не ласково. Вскорѣ, уже въ 1848 году, архим. Порфирія вторично отправляютъ въ Палестину и даютъ ему въ спут-

ники студентовъ академіи—Соловьева, Крылова и іеромонаха Өеофана, извѣстнаго впослѣдствіи Вышинскаго затворника. Но и на этотъ разъ никакихъ оффиціальныхъ полномочій арх. Порфирію не дается. Попрежнему онъ обязанъ былъ за всѣмъ наблюдать, все изучать, ни во что не вмѣшиваясь.

Прибывши на востокъ, арх. Порфирій главнымъ образомъ отдается ученой дѣятельности, привлекая къ занятію и сопровождавшихъ его студентовъ Петербургской дух. Академіи. Уже не слышно болѣе его филиппикъ по адресу греческаго духовенства. И это не потому, чтобы духовенство стало лучше, а потому, что архим. Порфирій далъ обѣщаніе не трогать его. Еще въ первое свое пребываніе онъ обратилъ особое вниманіе на туземное арабское населеніе. Оно ему показалось очень симпатичнымъ и способнымъ къ возрожденію. На этотъ разъ намѣренія о. архимандрита укрѣпились, и онъ приступилъ къ ихъ осуществленію: началъ устроять школы и благотворительныя учрежденія и т. п. Его энергичная и плодотворная дѣятельность обратила на себя тревожное вниманіе представителей инославныхъ исповѣданій. Началась борьба. Нужно замѣтить, что въ данное время представителями церкви католической, протестантской и англиканской были лица весьма талантливыя и энергичныя, притомъ съ оффиціальными полномочіями и высокими титулами. Борьба была чрезвычайно трудная. Особенно сильно вредилъ арх. Порфирію католическій епископъ Валерга. Однако о. архимандритъ не уступалъ. Но все дѣло рѣшила начавшаяся несчастная Севастопольская война. Въ 1853 г. русская миссіи должна была оставить Іерусалимъ. Однако самъ архим. Порфирій медлилъ. На замѣчаніе иностранныхъ консуловъ онъ отвѣчалъ, что капитанъ корабля долженъ оставлять свое судно послѣднимъ. Но вотъ въ Бетджалѣ на русскихъ постройкахъ произошло кровавое столкновеніе, и арх. Порфирій оставилъ Палестину, направившись въ Константинополь. Въ Константинополѣ онъ оставался не долго, скоро отправился на западъ, въ Италію, изучать живопись. Къ этому

времени относится свиданіе русскаго о. архимандрита съ папою Піемъ IX и цѣлованіе руки у послѣдняго. Вскорѣ его вызываютъ въ Петербургъ. Здѣсь онъ встрѣтилъ пріемъ еще болѣе оскорбительный и презрительный, чѣмъ въ первое свое пребываніе. Причина этого заключалась въ томъ, что въ Петербургѣ были недовольны его поѣздкою на западъ и свиданіемъ съ папою. Но главная прачина заключалась въ томъ, что теперь въ Петербургѣ были въ силѣ его „одесскіе“ враги. Толстой былъ оберъ-прокуроромъ, Магницкій — служилъ въ министерствѣ юстиціи, и князь Горчаковъ, предъ которымъ архим. Порфирій имѣлъ неосторожность слишкомъ откровенно высказаться въ Вѣнѣ,—состоялъ въ должности канцлера. Однако о. архимандритъ не унываетъ, онъ ведетъ дѣятельную переписку даже съ нѣкоторыми очень важными лицами, полемизируетъ съ константинопольскимъ архим. Антониномъ (Капустинымъ) о художникѣ Панселинѣ XVI в. Наиболѣе его угнетаетъ скудость, даже прямой недостатокъ матеріальныхъ средствъ, отъ чего приходилось страдать и его горячо любимымъ роднымъ. Въ это время снарядили новую миссію въ Іерусалимъ; назначить начальникомъ ея архим. Порфирія и не подумали, даже не позволили ему сопровождать миссію. (Начальникомъ на этотъ разъ былъ назначенъ Кириллъ (Наумовъ), инспекторъ Петерб. дух. Академіи). Однако судьба не оставила совершенно архим. Порфирія. Въ Петербургѣ онъ сблизился съ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ, который задумалъ учреждать Палестинскій комитетъ, съ цѣлью облегчить участь русскихъ паломниковъ въ св. землю. Нѣкто Мансуровъ былъ назначенъ отправиться на Востокъ, чтобы изучить на мѣстѣ условія для дѣятельности комитета. Архим. Порфирію было предложено отправиться вмѣстѣ съ нимъ, на что о. архимандритъ съ радостью согласился. Не дожидаясь Мансурова, онъ отправился съ Благовѣщенскимъ на Востокъ. По дорогѣ, какъ бы въ ожиданіи Мансурова, онъ заѣхалъ на Аѳонъ. Здѣсь ему посчастливилось на этотъ разъ открыть бесѣду Фотія о руссахъ. Въ Константинополѣ арх. Порфирій какъ разъ встрѣтился съ Ман-

суровымъ, и они вмѣстѣ отправились на востокъ... По возвращеніи съ Востока, архим. Порфирій по прежнему оставался въ пренебреженіи у предержащей власти. Только въ 1865 году о немъ вспомнилъ его старый учитель и благожелатель митрополитъ Арсеній (Москвинъ) и взялъ къ себѣ въ Кіевъ въ викаріи, какъ „язычника," т. е. обладающаго рѣдкимъ знаніемъ многихъ языковъ. Въ Кіевѣ преосв. Порфирій пробылъ епископомъ Чигиринскимъ, настоятелемъ Златоверхаго Михайловскаго монастыря 13 лѣтъ (1865-1878). Это лучшее время жизни преосв. Порфирія. Утомившись въ жизненной борьбѣ, разнообразныхъ путешествіяхъ и приключеніяхъ, онъ здѣсь отдыхалъ, не оставляя своихъ научныхъ занятій. Преос. Порфирій настолько полюбилъ Кіевъ, что желалъ здѣсь кончить свою жизнь. Онъ ходатайствовалъ предъ синодомъ—построить себѣ домикъ въ огородѣ, въ саду Михайловскаго монастыря, и здѣсь, удалившись отъ всѣхъ оффиціальныхъ дѣлъ, поселиться навсегда. Просьба его не была уважена. Ему предлагали скитъ Ѳеофанію, но на это преосв. Порфирій не согласился, такъ какъ Ѳеофанія не была удобна для его научныхъ занятій. Когда по смерти митр. Арсенія на Кіевскую митрополію былъ назначенъ Филоѳей, то преосв. Порфирію пришлось по необходимости оставить Кіевъ. Онъ былъ переведенъ въ Москву, въ Ново-Спасскій монастырь. Живя въ Москвѣ, преосв. Порфирій не оставлялъ мысли о Кіевѣ, просился о переводѣ опять сюда, но просьбѣ его не вняли.

Почилъ преосв. Порфирій въ концѣ 1885 г., до послѣдняго часа не откладывая пера.

Научныхъ матеріаловъ у преосв. Порфирія было собрано такъ много, что онъ не успѣлъ издать и меньшей части ихъ, хотя работалъ съ замѣчательнымъ трудолюбіемъ и производительностью. Его любимый трудъ „Книга бытія моего", переполненный автобіографическими замѣчаніями и не имѣющій особеннаго научнаго значенія, не конченъ имъ. Но преосв. Порфирій не предоставилъ самому себѣ начатаго

имъ дѣла. Онъ завѣщалъ капиталъ въ 24 тыс. рублей на разработку и изданіе его матеріаловъ. Эта работа продолжается и теперь, къ сожалѣнію, медленно. Чрезъ это научное значеніе трудовъ преосв. автора умаляется. Многое, что имѣло громадное значеніе 15—20 лѣтъ тому назадъ и могло бы облегчить трудъ многихъ ученыхъ, не было извѣстно въ свое время, а теперь далеко не имѣетъ должной цѣнности. Но тѣмъ не менѣе научная заслуга преосв. Порфирія безспорно громадна. Конечно, ученый спеціалистъ найдетъ у него много сдѣланнаго наскоро, безъ достаточной провѣрки, точности и документальности. Но нужно помнить, что преосв. Порфирій былъ энциклопедистъ. За свои ученые труды онъ удостоенъ въ Петербургскомъ университетѣ ученаго званія доктора эллинской словесности. Въ частности, значеніе дѣятельности преосв. Порфирія для Палестинскаго Общества громадное. Имъ намѣчены, можно сказать, тѣ задачи, которыя преслѣдуетъ Императорское Православное Палестинское Общество въ настоящее время, и именно тѣми самыми путями, на которые всталъ преосв. Порфирій.

Рѣчь проф. А. А. Дмитріевскаго была выслушана съ глубокимъ вниманіемъ, тѣмъ болѣе, что преосв. Порфирій лицо живое далеко не для старожиловъ.

Библіографическая замѣтка.

Протоіерей М. Вишневецкій. Противъ неправильно понимающихъ главнѣйшія истины Православной христіанской религіи.

Кіевъ, 1905 г., стр. 188, цѣна 1 руб. 20 коп.

Названная книга составлена Кіевскимъ пастыремъ и выпущена имъ въ свѣтъ съ цѣлью дать пособіе о.о. законоучителямъ, при рѣшеніи ими предлагаемыхъ учащимися юношами вопросовъ объ истинахъ правосл. христіанской религіи; имѣлъ въ виду составитель и свѣтски образованныхъ читателей, среди

которыхъ имъ замѣченъ интересъ къ религіознымъ вопросамъ. Такъ какъ болѣе или менѣе сознательное изученіе въ гимназіяхъ истинъ православной вѣры отнесено программами на курсъ 7 класса, то, значитъ, книгу о. протоіерея М. И. Вишневецкаго и можно разсматривать какъ пособіе къ учебному руководству по православно-христіанскому вѣроученію, преподаваемому въ 7 классѣ Въ трехъ частяхъ, девяти главахъ, 45 параграфахъ этого пособія о.о. законоучители не все признаютъ одинаково цѣннымъ. Насъ лично, напримѣръ, не удовлетворили двѣ главы книги—2 и 3, въ которыхъ составитель излагаетъ положительное ученіе о Богѣ, останавливается на устарѣвшихъ школьныхъ доказательствахъ бытія Божія и входитъ въ разсмотрѣніе разныхъ теорій и воззрѣній по вопросамъ о Богѣ и мірѣ. Давая разборъ ученій матеріализма и пантеизма, по нашему мнѣнію, о. протоіерею слѣдовало бы хоть нѣсколько словъ сказать и о тѣхъ ученіяхъ, распространенныхъ въ настоящее время, которыя не могутъ быть названы ни чистымъ матеріализмомъ, ни таковымъ же пантеизмомъ. Лучше другихъ отдѣловъ книги разработаны о. протоіереемъ 6 и 7,—о лицѣ Господа нашего Іисуса Христа и о церкви.

Относительно распространенія книги (намъ желательнаго) среди свѣтско-образованныхъ читателей, у насъ возникаетъ нѣкоторое опасеніе: не устрашитъ ли этихъ читателей самое заглавіе книги! слишкомъ оно ужъ полемично, если такъ можно выразиться. Между тѣмъ, сочиненіе о. протоіерея по содержанію своему апологетическое, а не полемическое, и написано оно въ духѣ мира и любви, какъ и подобаетъ писать подобнаго рода произведенія православному пастырю.

Желалось бы отъ всей души, чтобы наши страхи были напрасны, и серьезная книга о. протоіерея М. И. Вишневецкаго имѣла побольше свѣтски-образованныхъ читателей.

Продается книга у автора, настоятеля Кіево-Благовѣщенской церкви.

Объявленіе.

Содержаніе мартовской книжки за 1905 г. журнала

Богословскій Вѣстникъ.

1) Святаго отца нашего Никифора разборъ и опроверженіе невѣжественнаго и безбожнаго суесловія нечестиваго Момоны противъ спасительнаго воплощенія Бога Слова. 2) Духъ и плоть. *М. М. Тарѣева.* 3) Исповѣдь и покаяніе въ древнихъ монастыряхъ Востока. *С. И. Смирнова.* 4) Сторокатолическій вопросъ въ духовной печати за 1904 годъ. Къ вопросу о соединеніи церквей и къ ученію о Церкви. *Прот. П. Я. Свѣтлова.* 5) Содержаніе и пространство зоповѣди: „не прелюбодѣйствуй". (По поводу замѣчаній П. В. Тихомирова.) *В. Розанова.* 6) Нѣсколько замѣчаній по поводу предыдущей статьи *П. В. Тихомирова.* 7) Рѣчь предъ защитой диссертаціи: „Историческое изложеніе догмата объ искупительной жертвѣ Господа нашего І. Христа", произнесенная 20 января 1905 года. *Свящ. Г. А. Орфанитскаго.* 8) Изъ академической жизни. Магистерскій диспутъ Священника Г. А. Орфанитскаго 9) Римско-католическіе споры въ Палестинѣ *Г. Л. А.*

10) Изъ періодической печати. Отношеніе духовенства къ вопросамъ общественной жизни.—Древній обычай печалованія.—Упрекъ свѣтской печати петербурскому духовенству.—Слова двухъ пастырей о событіи 9 января. *В. Н. Машцына.*

11) Автобіографическія записки *Высокопреосвященнаго Саввы Архіепископа Тверскаго* 12) Журналы Совѣта Московской Духовной Академіи за 1904 годъ. Объявленія.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
4-го мая 1905 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ*



Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра,
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.